га́ркалъ, хозяйка не пришла (не́другъ). Собакѣ далъ разъ, га̀ркнулъ, она прибѣжала (Это другъ; хозяйка — не́другъ).

Такъ сынъ и остался у кузнеца.

6. Задумалъ онъ жени́цца. Высваталъ жо́нку. Та пожила, да убѣжа́ла.

Пошолъ ее разыскивать. Взялъ войско (мальчишекъ полки) съ собой. Нашолъ её у короля́. Короля дома не было. Жена спрашиваетъ: „зачѣмъ сюда пришолъ?“—Объяснилъ.—„Садись въ сундукъ пока, до моёва короля!“

Пришолъ король. *Гулева̀нка* ево сѣла на сундукъ и говоритъ: „я на королѣ́ сижу, на короля́ гляжу!“ — Подсмѣиваецца. — „Што́ ты смѣешься?“ спросилъ король — „А што̀ бы было, еслибы я старова мужа теперь привела сюда?“—„Голову бы снёсъ ему!“—Она и выпустила.

Король хочетъ ево убить. Царскій сынъ говоритъ: „Не казни меня въ дому, а при́ городѣ!“—Запрёгъ король коня въ *ходо́къ*, посадилъ ево на ко́злы, а самъ сѣлъ въ задо́къ съ женой. Онъ ѣдетъ да и говоритъ: „Ахъ, — говоритъ:—передніе колёса лошадь везётъ, а задніе чортъ несётъ!“ (Ему *забѣ́дно*, што жена ево сидитъ съ *гулева́номъ*).

Пріѣхалъ въ городъ. Взялъ король повѣсилъ *ре́лецъ*— вѣсить.—„Дай мнѣ передъ конце́мъ поиграть въ рожокъ“.—Король позволилъ. Заигралъ царской сынъ,—у ево *си́ла*-та (войско) и зашумѣла, идетъ къ нему.—„Што ето у тебя?“—„Это у моёва отца голубей мноho, летаютъ. Дай мнѣ ишо послѣдней разъ игорну́ть“. — Жена и говоритъ: „не давай, обманетъ“.—„Што обману́ть-то? сейчасъ въ петлю́! въ нашей волѣ!“—Заигралъ,—*сила*-то ишо пу́шше зашумѣла.—„Што это?“—„Это голуби ближе летятъ“.

Еще разъ попросилъ игорнуть. Заигралъ,—а тѣмъ временемъ у короля *силу* всеё поби́ли. — „А, — говоритъ царской сынъ:—мои голуби всю твою пшеницу склевали!“—*Сила* подошла.—„Давайте,—говоритъ царской сынъ:—короля самово́ въ петлю́, а жену на лы́шную петлю́“.—И задави́лъ. Самъ сталъ королемъ вмѣсто нево.

41. „Вася да Ваня“ [Братъ и сестра].

1. Жилъ былъ мужикъ. У него было два сына: Вася да Ваня. Отецъ сталъ умирать.—„Вотъ тебѣ, Ваня, баню, а Васѣ домъ. Тебѣ, Ваня, сестру кормить!“

Отецъ по́меръ. Началъ Вася и́зъ дому гнать Ваню:

„Тебѣ тятька *отказа́лъ* баню—иди, съ сестрой въ банѣ живи!"—Переселились.

„Гдѣ мы хлѣба возьмёмъ?" говоритъ сестра.—„Найдёмъ".—Побѣжалъ Ваня въ лѣсъ, наломалъ *дубо́внику*, на полтара цолковыхъ про́далъ.—„Вотъ и хлѣбъ, сестри́чка! есь о чёмъ тужи́ть? На завтра побѣгу́ пода́льше!"

2. Пошо́лъ, нашолъ домъ. Въ дому́ чанъ вина. Онъ выпилъ ча́рочку. Зашолъ въ другую ко́мнату,—тамъ золоты́хъ нава́лено *кма*. Онъ накла́лъ денегъ и домой.—„Ну, сестра, теперь стря́пай *ва́рю сла́же*, зови брата въ гости!"

Настря́пала сестра всево́, всяки́хъ винъ набрала́. А Ваня побѣжалъ опять за деньгами. Захватили ево разбойники. Онъ этихъ разбойниковъ всѣхъ перебилъ, 25 человѣкъ. И только одинъ убѣжалъ, спрятался, есаулъ.

Вася приходитъ въ гости; не пьётъ вина, сердицца. „Тебѣ,—говоритъ:—видно, отецъ *отказа́лъ* деньги въ банѣ".—„Да чево,—говоритъ:—возьми тебѣ всѣ мои деньги!"—Подаетъ ему. Тотъ взялъ и убѣжалъ домой, не сталъ и ѣсь.

3. „Чево,—говоритъ:—намъ, сестра, въ банѣ жить? Пойдёмъ въ лѣсъ: тамъ есь для насъ домъ".—Взялъ сестру́ съ собой, въ хоромы этѣ.—„Ну, теперь я стану охо́тничать".

Ушолъ въ лѣсъ. Есаулъ и *подпа́лъ* къ ей, сестрѣ: „Давай Ваню убьемъ: онъ у меня убилъ 25 человѣкъ!"—Та согласилась.—„Какъ ево убить?"—„Сѣсь съ нимъ въ карты играть: хто ково обыграетъ, тому руки назадъ связать".

Играли, играли. Онъ её обыгралъ, ей руки связалъ; посмѣялся и развязалъ. Потомъ она ево обыграла; связала ему руки.—„Ну, Ваня, потяни́!"—Онъ сильной; потянулъ—всё оборвалъ.

4. На другой день Ваня опять ушолъ. Есаулъ говоритъ сестрѣ: „Ты захварай нарошно и запроси у ево я́блони садово́й! Онъ пойдетъ за нею въ домъ, въ лѣсу, а тамъ живутъ 20 человѣкъ,—убьютъ ево".

Приходитъ къ вечеру Ваня.—„Ахъ, братецъ, я немогу, вся расхворалась. Такъ бы и съѣла яблони садо́вой!"—„Да гдѣ я её возьму?"—„Здѣсь есь тропка, иди—тамъ садъ!"

Ваня пошолъ. Приходитъ къ саду. Атаманъ кричитъ: „ловите ево!"—Прибѣжали дво́е; онъ одному руку оторва́лъ,

другому но́гу. Принёсъ сестрѣ яблоковъ. Она оздоро́вѣла.

5. На другой день пошолъ онъ глядѣть домъ; „былъ,—говоритъ:—я въ саду, а домъ не вида̀лъ“ (торопился). Заходитъ въ домъ; ходилъ, ходилъ, видитъ дверь; въ двери, въ шшелочкѣ, свѣтъ; сшибъ ету дверь, тамъ царская дочь запёрта.—„Откуда ты? какая?“—„Я царская дочь, за олене́ми ходила на охо́ту съ тятинькой; они меня поймали, тре́тей годъ де́ржутъ“.—„Я ихъ перебью!“—„Я тебѣ помогу́!“

Ваня спрятался; запёрла она Ваню въ комнатѣ. Разбойники прибѣгаютъ вечеромъ, скорѣе къ ча́ну; по стака́ну выпили.—„Видно, вамъ Господь далъ севодня?“—„Далъ“, говоритъ.—Выпили ишо по стакану.—„Я се́днишній день у родителя 'мени́нница!“—„Ой, ребята, царская дочь се́дни именѝнница! выпьёмъ!“ говоритъ.—Вы́пили какъ слѣдуетъ, уснули. Ваня взялъ саблю, всѣхъ перерубѝлъ.

6. Взялъ Ваня царскую дочь и повёлъ къ сестрѣ на одну фате́ру. — „Ну вотъ, сестри́чка, я тебѣ привёлъ подругу званья хорошова: тебѣ не ску́шно будетъ; учи́сь у ея́ узоры вышивать“.

Ушолъ на охоту. А она ушла къ своёму *гулева̀ю*. Совѣтуютца, какъ Ваню убить. А царская дочь подслу́хиватъ.—„А ты обыграешь ево въ карты и свяжи руки ему резинковымъ ремнёмъ! я тоѣда ево и застрѣлю́“.

7. Пріѣхалъ Ваня къ ве́черу. — „Ну, братчикъ, погулялъ?“ — „Погулялъ“. — „А тебѣ не скушно?“ — „Нѣтъ“. — „Давайте въ карты играть!“—„А какъ?“—„Хто ково обыгра̀етъ, ру́ки назать связать“.—Играли, играли; онъ ея́ обыгралъ, ру́ки назадъ связалъ; посмѣялся и развязалъ. Потомъ она ево обыгра́ла и связа́ла ремнёмъ резинковымъ ру́ки. — „Ну, Ваня, потяни́!“ — Тотъ потянулъ, не можетъ оторвать. Есаулъ выскочилъ, хочетъ ево убить. Царская дочь выбѣжала, ево изъ леворве́рту сейчасъ и застрѣлила.

Взялъ ея́ Ваня, изъ ружья́ нарушѝлъ, сестру́ свою. А дочь царскую привёлъ къ своему родителю и поженился на ней.